

Изображение изменилось и что-то щелкнуло у него в голове. Он лежал на покрытом пеплом гравии, в очередной раз испытывая жгучую боль от своей кожи и плоти, воспламеняющихся на берегу этой проклятой Силой реки лавы.

В мгновение ока Вейдер оказался где-то в другом месте. Темный Лорд лежал пристегнутый на этом скрипучем операционном столе. Бездушная машина резала его обожженную плоть, не обращая внимания на его мучительные крики. Вейдер ощущал каждую секунду процесса, запечатавшего его в криффинговом костюме, который он носил с тех пор.

Когда эти пытки закончились, Сидиус, наблюдавший за операцией с едва скрываемым ликованием, подошел ближе, сообщив ему о судьбе Падме. Говоря, что Энакин был тем, кто убил ее в своем гневе.

Это был решающий момент в жизни Вейдера. Действительно, это был момент его истинного рождения. Именно тогда Энакин Скайуокер умер в одиночестве, оставив сломленного, искалеченного человека терроризировать галактику в течение следующей пары десятилетий.

Он моргнул, в его сердце бушевала безудержная ярость. Сила изменялась и человек, давно умерший, посмотрел глазами Темного Лорда. Вейдер и Скайуокер, оба одними глазами, наблюдали, как Император пытал их сына прямо у них на глазах. Что-то глубоко внутри существа, которое было одновременно Падшим джедаем и ситхом, монстром и отцом, щелкнуло.

С яростным ревом бессловесной ярости Вейдер схватил своего Учителя. Киборг проигнорировал фиолетовые удары ситхских молний, которые перестали терзать его сына и прыгнул на этого старика, молнии будто сдирали кожу с его плоти. Он швырнул Сидиуса в шахту глубиной в километры, которая вела глубоко в недра Звезды Смерти. К несчастью для Вейдера, энергия, которая изогнулась над его телом, изменилась в последний момент. Из орудия пыток и медленной смерти, направленного на Люка, Императору удалось превратить ее в смертоносный поток энергии, сплавив искусственные конечности киборга и части его защитного костюма с поджаренной плотью. Последний живой ситх пошатнулся, но сумел взглянуть на расprostертое тело своего сына.

Вейдер заставил себя не обращать внимания на агонию, пробегающую по его телу и ухватился за Силу, проверяя Люка. Он улыбнулся под своим герметичным шлемом. С его сыном все будет в порядке. Он чувствовал это.

Волны облегчения, захлестнувшей Вейдера, было достаточно, чтобы нарушить его концентрацию, позволив боли ударить его в полную силу. Он споткнулся, бесполезно размахивая поджаренными протезами и рухнул прямо с края пропасти, которая поглотила Сидиуса.

Когда он падал, приближая свою кончину, Вейдер попытался улыбнуться, его усталое лицо скривилось в зубастой гримасе. Затем он усмехнулся под своим внушающим ужас шлемом. У него был прекрасный вид на места, где Сидиус отскакивал от стен и оставлял красные пятна.

По крайней мере, теперь его сын и дочь были в безопасности. Наконец-то он отомстил. И впервые за многие годы Вейдер почувствовал удовлетворение. Потому что его сын и дочь были в безопасности, вне власти Палпатина. И в отличие от него, они были не совсем одни.

Когда последний оставшийся ситх упал навстречу своей смерти, странное явление вернулось. Он мог видеть часть своей жизни, мелькающую перед его глазами. В кристальной ясности, как будто он снова был там.

В первый раз он встретил Падме, когда ребенком. Победа в гонке на капсулах на Татуине. Прошло много времени с тех пор, как он позволял себе думать о тех событиях. Это было слишком больно и в последнее время у него были более важные дела, на которых нужно было сосредоточиться. Такие как Люк и Лея.

Непрошеными пришли новые воспоминания. Первый случайный полет Энакина и взрыв того командного корабля по чистой случайности. Или как говорили джедаи - потому что такова была воля Силы.

Хех. Как будто Вейдер мог в это поверить. Криффинг с этими Джедаями и криффинг с этой Силой. Если бы этот ад прошел так, как он есть, тогда к черту все это!

Словно в ответ на его обвинения, вокруг него вспыхнула Сила. Обреченный человек чувствовал себя так, словно его падение происходило в замедленной съемке. У него было несколько драгоценных минут, чтобы подумать о своей покойной жене. Его Ангел.

Падме была одной из немногих хороших вещей в том, что стало кошмарным существованием и на мгновение он позволил себе задуматься, что бы произошло, если бы он выбрал другой путь. Если бы он был лучшим мужем... А не эгоцентричным дураком, которому посчастливилось жениться на замечательной женщине.

Вейдер падал к свету на дне ямы, волна за волной чистейшая энергия Темной стороны, исходила от трупа бывшего Императора, бьющаяся в его избитом теле, начала проникать в Вейдера.

Он проигнорировал сладкое, соблазнительное чувство, которое давала ему сила и боролся, чтобы оставаться в сознании. В свои последние мгновения все, чего хотел Вейдер - это еще раз увидеть лицо Падме.

Поэтому он боролся с агонией, освещавшей все его тело и изо всех сил цеплялся за Силу. Все его существо было сосредоточено на единственной цели - направить эти странные видения в единственном направлении.

Свет и Тьма боролись, когда он опасно приблизился ко дну.

Свет реактора внизу стал всем, что он мог видеть, прежде чем резкий яркий свет погас, открывая кусочек прошлого.

Вейдер увидел своего Ангела. На ее лице застыло то решительное выражение, которое делало ее неотразимой. Она смотрела на что-то внизу.

Как раз в тот момент, когда он собирался упасть на дно, Падме закричала от боли.

Вейдер мог чувствовать, как три линии жидкого огня разрываются на ее спине.

Его Падме была ранена. Ей больно.

Дно шахты неслось на него, ядро реактора находилось всего в нескольких метрах от его падающего тела. По всем правилам, он должен был испариться от скованных в ядро энергий внизу.

Именно в этот момент столкнулись прошлое и будущее.

Всем, чем он был, каждой последней крупницей Силы, которую он мог ухватить, Вейдер закричал.

-ПАДМЕ!!! - Его кровь вскипела, как от жидкой ярости, так и от радиации, омывающей его от активной зоны реактора, в которую он собирался попасть.

На одно мгновение вся галактика замерла, застыв в бесконечном мгновении, прежде чем Вейдер ударил Силой по ядру реактора.

В последний раз Избранный призвал Силу.

Джедаи могли неверно истолковать их Пророчество. Ситхи, у которых были свои собственные, могли бы увидеть это через свои собственные предубеждения. Это не имело значения. Энакин Скайуокер, а позже Дарт Вейдер, всегда имел при себе Силу, даже если он часто ненавидел ее вместе со всем остальным.

На мгновение прямо над главным реактором Звезды Смерти родилась сверхновая звезда, прежде чем погаснуть навсегда.

Для Люка Скайуокера и всех, кто жил в то время и в ту эпоху, и Сидиус, и Вейдер погибли в Звезде Смерти. Будущее продолжало идти своим чередом.

И все же на засыпанной песком арене сама судьба развернулась по другому...

В смертельной игре, начатой Палпатином десятилетия назад, появился новый игрок. И Галактика уже никогда не будет прежней.

Большая Арена

Джеонозис

Молодой человек, которым был Энакин Скайуокер, беззвучно закричал. Чудовищная сила поразила его душу и разум сильнее, чем бортовой залп звездного крейсера. Другой разум, более старый, более темный и извращенный, врезался в само его существо, проходя через его мысленные щиты, как будто их там и не было. Энакин увидел фигуру из черного металла, вставленную в то, что подозрительно выглядело как его более старое изображение. Нескончаемый поток воспоминаний, несколько великолепных, сосредоточенных на фантазии о жизни с Падме, остальное – чистый кошмар, затопил его мир.

Он пытался сопротивляться, кричать в знак неповиновения.

Все это было напрасно. Само его существо, самоощущение, они были затоплены, утоплены и разбавлены этими темными водами, пока не осталось ничего, кроме тени. Наконец, к счастью, все это закончилось. Рыцарь-джедай Энакин Скайуокер в последний раз закрыл глаза и наконец обрел покой.

Вейдер медленно открыл глаза, в голове у него стучало от потока свежих воспоминаний о себе в молодости. Он вернулся туда, откуда все началось – на эту криффинговую Арену на Джеонозисе.

Сила хлынула в него, более мощная и сладкая, податливая чем когда-либо прежде. Он ахнул от удивления перед Силой, заключенной в его кончиках пальцев. Все его существо гудело от безудержной энергии, чувства обострялись с каждой секундой. Вдыхание горячего воздуха его собственными работающими легкими было опьяняющим опытом. Резкий солнечный свет на его коже... Это было первое, что он почувствовал и это было совсем не похоже на кошмары прошлого, которые он часто видел.

Не совсем. Вейдер вздрогнул, когда на поверхность всплыли непрошенные воспоминания о смерти его матери. Он похоронил ее только вчера или это было позавчера, а не десятилетия назад... Рваная рана в его сердце была свежей, все еще кровоточащей. Сила... Все это было настоящим, не так ли? Он чувствовал это всем своим существом. Он чувствовал это во вспыхивающих двойных узах, которые соединяли его с Оби-Ваном, его бывшим Учителем и, что более важно, с Падме.

Глаза Вейдера наконец привыкли к яркому солнечному свету и они жадно отправились на поиски его жены. Он моргнул раз, другой, все еще обдумывая происходящее. В его голове стучали воспоминания о его юном "я", о разочаровании и беспокойстве Кеноби, о боли Падме...

Глаза ситха вспыхнули, как расплавленное золото.

Падме была на вершине колонны, как он и помнил. Длинная цепь соединяла ее связанные руки с каменной конструкцией. Ее красивое лицо исказилось от боли.

На секунду он застыл в изумлении, на его лице появилась глупая ухмылка. Падме была здесь. Раненая, но живая!

Толпа, приветствующая страдания Падме, разрушила чары момента и улыбка застыла на его лице. Он пристально посмотрел на проклятых насекомых на трибунах, затем прошелся по рядам зрителей, пока не увидел лидеров сепаратистов, которые самодовольно наблюдали со своих возвышенных позиций.

Дуку, который скрывал тот факт, что перешел на Темную сторону.

Поглотить меньшего и всех остальных подонков.

Он видел через Силу цветные силуэты джедаев, которые тоже проникали на трибуны, несмотря на то, что они скрывались от обнаружения.

Все это время он чувствовал боль, беспокойство и гнев Падме. Это подпитывало его ярость.

- Нет... - Прошипел Вейдер. Он не позволит своему гневу снова управлять собой. Не после последнего раза. Ярость, гнев, ненависть, страх - они были всего лишь инструментами, а он был их хозяином и никак иначе! - НЕТ! - повторил он громче. Также он не собирался снова терять Падме.

Он долго стоял неподвижно, сдерживая свою ярость и используя ее в качестве топлива. Сила удовлетворенно загудела, когда он потянулся к ней.

<http://tl.rulate.ru/book/48672/1747258>